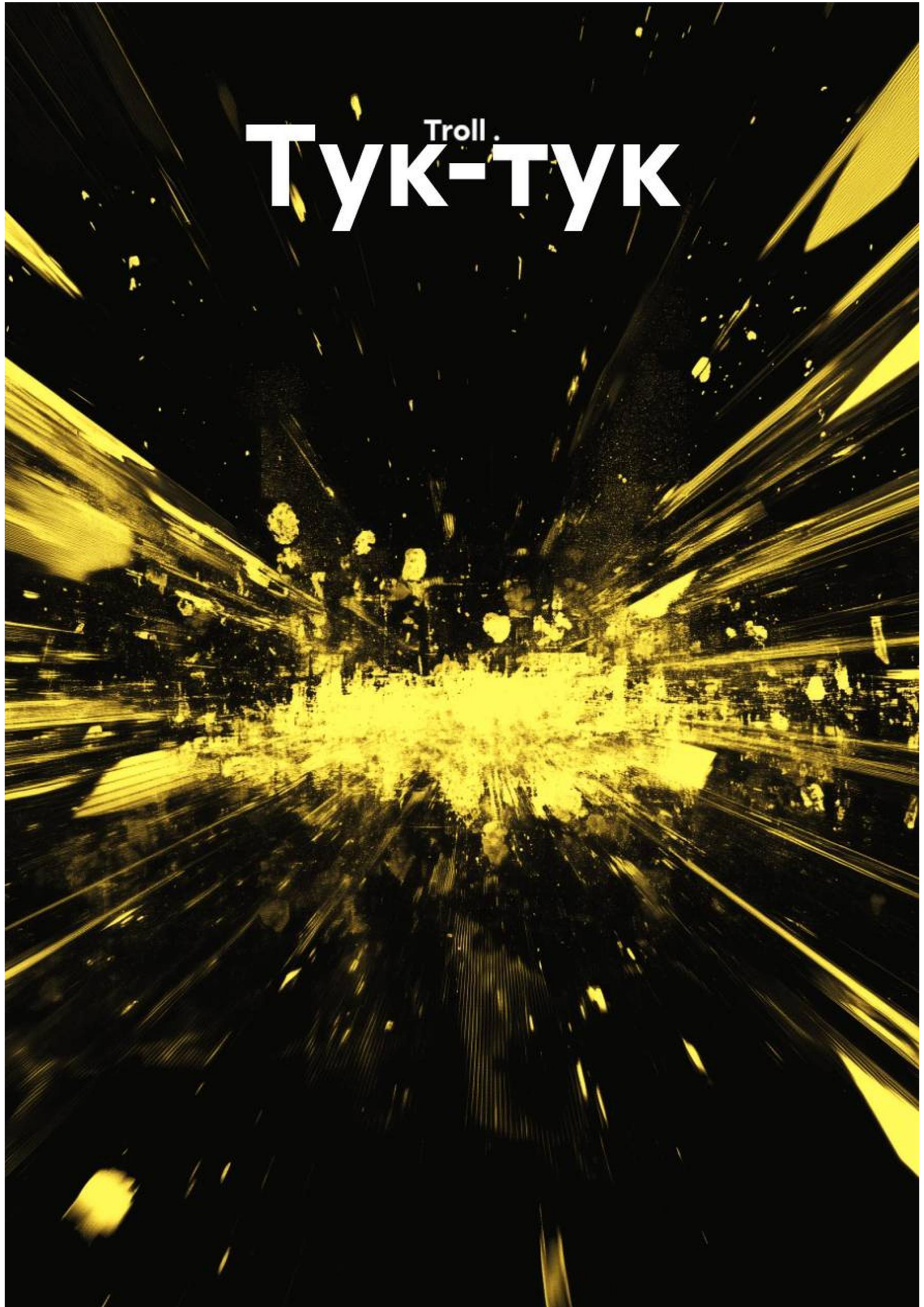

Troll.
TYK-TYK

Troll .

Тук-тук

«Автор»

2026

. Т. ...

Тук-тук / Т. ... — «Автор», 2026

О времени, расстоянии и попытке удержать связь там, где привычные слова уже не помогают. О том, как многое может скрываться в самых простых действиях. Когда нечего больше сказать.

Содержание

Весной — точно	5
Доставлено	7
Подержи	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Troll . Тук-тук

Весной — точно

Вкладка с билетами до Ростова висит у меня в браузере третью неделю. Я её не закрываю. За окном январь, снег летит боком. Я допил чай, посмотрел на часы — у него там на час больше, но он сова, не спит — и написал.

Троль: Ку) как дела? что там у вас с интернетом, работает?

*Санёк: Ку) Живой, нормуль Тырнет через раз, седня с утра лежал, к обеду очухался
Щас пишу — значит работает)*

«Живой» — он всегда так пишет. Первое слово в отчёте. Я потыкал ещё раз в сайт с пропусками, где очередь на оформление уползла куда-то за горизонт, и стал набирать то, ради чего вообще писал.

Троль: слушай, я тут с новостями. не самыми) короче с приездом опять облом. на работе завал, а пропуска через границу так и не успели оформить — там очередь на месяцы вперёд я уже и билеты прикидывал, и маршруты.. не срослось (

Санёк: Дык куда ты в январе собрался, тут по трассе не поймешь где дорога где поле Пропуска эти — воше отдельный цирк, макументы на макументы, шоб исчо справку шо ты не верблюд Не дергайся, никто никуда не денется) Кутузов вон вчера крысу приволок, с валенок размером. Трофей, положил у буржуйки как на параде

Оправдываться я репетировал три дня. Упрёка в ответе не было — ни слова, за которое можно зацепиться. Я посмеялся честно — а потом всё-таки полез со своей заготовкой, которую держал про запас.

Троль: Кутузов боец)) ставь на довольствие, медаль ему — «За взятие крысы»)) а слушай, у меня встречная идея раз я к тебе не доехал — давай ты ко мне? хоть на месяц, отогреешься, отсопишься в тишине. я всё продумаю: до Ростова автобусом, там встречу, денежки на дорогу закину — это вообще не вопрос Кутузова соседке на постой, крыс ей будет носить в счёт аренды))

Ответ пришёл не сразу. Я успел сходить на кухню и вернуться.

Санёк: Неа, Троль. Не поеду Тут мамка с батей лежат, за оградкой смотреть нада. Хата опять же, Кутузов. Хозяйство) А соседке его низзя, он ей исчо в 22-м всю рассаду перепыхал. У них вражда, как у нас с ЖЭКом Ты мне лучше скажи — TL494 в наших краях исчо достать мона? А то у меня в бесперебойнике одна сдохла, а без него тут никак

Оградку он варил сам. Я это знаю не от него. Я перечитал строчку про мамку с батей два раза и не стал в неё лезть — он уже сменил тему, и я пошёл следом.

Троль: понял. оки.. TL494 — да их как грязи, копеечная. возьму сразу десяток, шоб с запасом)) кину в посылку. садись и пиши список, что ещё нунжо — кондёры, предохранители, кофе, носки, всё подряд. место в коробке есть, не стесняйся а я пропусками займусь по-взрослому, с января очередь. весной — точно. свисти, если что))

Санёк: Ок, список седня накидаю. Пасиб Весной так весной. Тут главное не когда приедешь, а шоб было куда — а куда я обеспечу)

Я закрыл вкладку с билетами. Открыл вместо неё пустой файл и назвал его «посылка_саньку». Первой строкой вписал TL494 — 10 шт.

Весной я снова не поехал.

В следующий раз я написал ему уже другим вечером, тем же словом, что и всегда.

Троль: Ку)

Сообщение стоит с одной галочкой.

Доставлено

Галочка была одна.

Троль открыл чат брата движением, которому не нужен был свет, — большой палец сам знал дорогу. «Ку)» стояло где оставлено. Выше — «был в сети 3 августа». Он сверялся с этой строчкой каждый вечер, как с прибором, и каждый вечер прибор показывал третье августа.

Одна галочка значила ровно одно — ушло, но не доставлено. Не «прочитал и молчит» — до телефона на том конце слово просто не долетело. Разницу между этими двумя вещами Троль знал наизусть. Три недели он жил внутри неё.

Чай был допит. За окном стоял тёплый, ничем не занятый вечер конца лета, в доме напротив мигал телевизор. Час был тот самый — его час писать Саньку, у которого там на час больше.

Версии он гонял по кругу, как тест-кейсы. Тырнет лёг — но деньги на интернет ушли ещё в первую неделю и до сих пор висели недоставленным отчётом. Не в оплате дело. Бабалайка сдохла — но Санёк собрал бы живой телефон из двухдохлых, не глядя. Уехал за макументами — не на три же недели. Звонок он разрешал себе раз в вечер — набралось раз двадцать. «Абонент недоступен» — голосом, у которого никогда ничего не случалось. Все тесты пройдены, баг не воспроизводится. Незакрытым висел один кейс — связь легла у них вся, всем краем, — и закрыть его отсюда было нечем. В отчёте он написал бы «требуется проверка на месте».

Вместо ответа он полистал вверх — это тоже была часть вечера.

Санёк: Живой) Липиздричество по графику, зато генератор пашет — аж соседям завидно

«Живой» — первое слово отчёта, всегда. Глубже, за месяцы и зимы.

Санёк: Неа, Троль. Не поеду Тут мамка с батей лежат, за оградкой смотреть нада. Хата опять же, Кутузов. Хозяйство)

Оградку он варил сам. Троль знал это не от него. Кот Кутузов в этом перечне шёл наравне с хатой.

Санёк: Ты мне лучше скажи — TL494 в наших краях исчо достать мона? А то у меня в бесперебойнике одна сдохла, а без него тут никак

Санёк: Кутузов вон вчера крысу приволок, с валенок размером. Трофей, положил у буржуйки как на параде

Санёк: Весной так весной. Тут главное не когда приедешь, а шоб было куда — а куда я обеспечу)

Десяток TL494 давно лежал в коробке на стуле у стены. Троль перешёл в чат города — там жили вперебой, отвечая не тем, кто спрашивал.

Петрович: вышку обещают на днях. я эти «на днях» с четырнадцатого года собираю, уже коллекция) но врать не буду — мужики возле ней вчера копошились, сам видал с огорода. так шо ждём. генератор пока не продаю)) пишу с бузга за посадкой, одна палка, но держит

Администрация: Уведомление оператора связи. На объекте ведутся восстановительные работы, сроки завершения уточняются. О возобновлении услуг будет сообщено дополнительно.

Это уведомление Троль уже видел — дата новая, текст старый.

Оля_К: люди, с Колхозной кто-нибудь выходил на связь? мама там, дом 12, неделю ни слуху

Витёк: мужики, ни у кого рессоры от шестёрки не завалилось? меняю на аккумулятор, рабочий

Тамара: Оля, соседка моя с Колхозной в пятницу за хлебом выбиралась, говорит, все по домам сидят, целые. связи нет ни у кого, не только у ваших. сама сестру так жду, с мая уже. дадут вышку — сами напишут, не переживайте раньше времени

Вопрос Оли_К Троль перечитал дважды. Ответ Тамары — тоже.

Дальше чат молчал. Версии прогнаны, реплики перечитаны — впервые за вечер проверить было нечего, и в пустоту сразу полезла мысль, чем у других кончаются три недели тишины. Троль не дал ей дописаться — руки сами искали, чем заняться, и нашли.

На месте, где когда-то жила вкладка с билетами, годами стоял файл «посылка_саньку». Список обрывался на половине строки. Троль закрыл файл.

Открыл в браузере новую вкладку. Ростов, утренний рейс, от Ростова автобус — маршрут, который он когда-то расписывал для Санька. В папке с бумагами лежал пропуск — оформлен ещё той зимой, продлён, потом продлён снова. Все эти годы он был действителен.

Курсор дошёл до кнопки и встал. Троль ещё раз открыл чат брата — галочка была одна — и закрыл.

Троль нажал «оплатить». Снял коробку со стула. Теперь это был багаж.

За Ростовом степь выгорела добела — убранные поля, ряды сухих подсолнухов с чёрными головами, лесополосы в серой пыли. Горизонт лежал ровный, как по линейке.

Автобус был рейсовый, потёртый. Попутчики ехали с сумками и пакетами по своим делам, и у половины салона на коленях стояли такие же коробки. Маршрут вёл водитель, расписание составили без него, на блокпостах автобус сбавлял ход, стоял и трогался — тоже без его участия. Троль поймал себя на том, что третий раз проверяет время прибытия рейса, в котором сидит, и убрал телефон в карман. Пропуск, впервые послуживший по назначению, лежал в нагрудном. Коробка с TL494 ехала над головой, на полке.

На третьем блокпосте попросили выйти с вещами. Коробку Троль сам снял с полки, сам вскрыл. Парень с автоматом повертел пенал с микросхемами — те при наклоне съезжали внутри со стуком, — что за детали, кому. «TL494, для бесперебойника. Брату», — сказал Троль, и слово «брату» вышло тише остальных. Автобус ждал, и пенал он укладывал обратно на ходу, придерживая коробку локтем.

Первую фразу он репетировал, как когда-то репетировал оправдания. Про Кутузова, конечно. Медаль «За взятие крысы» уже была — значит, пора на повышение — в фельдмаршала, с довольствием в два пайка. После третьего блокпоста фраза стала сбиваться — он начинал сначала, потом перестал начинать.

Телефон опять оказался в руке — он не заметил, когда достал. Сеть по трассе шла волнами — деление появлялось и гасло.

На длинном прямом перегоне телефон поймал сеть, и под «Ку») встала вторая галочка.

Троль сидел не двигаясь.

Потом экран сказал «Санёк печатает»

Санёк: Ку Живой)

Троль выдохнул, вытер экран о колено и набрал ответ — одно слово, без билета, без рейса, без «сколько осталось».

Троль: Ку)

Две галочки встали сразу.

Он не стал убирать телефон — так и держал в руке, экраном вверх. Автобус шёл сквозь белую степь, ровно, никуда не сворачивая. Навстречу, из марева над асфальтом, поднимался синий указатель «Донецк — 29».

Подержи

Двор стоял тесный, весь в деле — тропа в одну колею между грядками, бочка, поленница под плёнкой, уже к зиме. Троль прикрыл за собой калитку. Перекошенную петлю когда-то переварили — шов грубый, ровный, тёплый под ладонью от низкого солнца.

Три шага через двор он не дошёл — встал. Коробка и сумка не давали рукам ничего решить. Фразу про кота он прокрутил ещё раз — и не успел. С крыльца уже спускался Санёк — седой, суше, чем помнилось, руки тёмные. В упор смотреть дольше секунды не получалось. За соседским забором стукнуло ведро. В паузе рука сама тронула карман с телефоном — глянуть время и часовой пояс — он был правильный.

— О!.. и охрана на месте, я ему тут как раз — севший с дороги голос сломался на первом же слове. Кот смотрел с поленницы, не подходя. — ну, потом.

Прокашлялся. Переложил сумку к коробке — и не знал, для чего освободил ладонь.

— Довёз. Всё довёз. На третьем открывали, но я обратно уложил, как было.

Санёк подошёл и молча вынул сумку у него из руки — по-хозяйски, как своё. На «уложил, как было» кивнул, глядя на сумку.

— Угу. На блокпостах долго?

Не ожидая ответа развернулся к хате.

— Ну, шо стоим.

На ходу сунул ему фонарик, поверх коробки.

— Свети под ноги, ямы. И в сенях темно.

— Третьим в очереди полтора часа стоял, — вопрос со двора догнал его уже в хате, будто и не было десяти минут.

— Остальные так глянули и махнули.

Санёк только потянулся к плате, подвинул фонарик, подставил табурет, достал тестер.

— погоди, я подержу тебе ж свет нужен. Щупы вот, размотал уже.

— Да сиди ты, — не поднимая головы, сказал Санёк. — Не в операционной.

За стеной тархтел генератор, лампа плавала в такт. В полезло годами отрепетированное, с готовой первой фразой.

— Слушай, я ведь всё это время — Вместо конца фразы он перехватил плату — давай сюда. Держу.

Санёк взял его в работу — плату на ребро, ему второй пинцет. И начал тыкать в плату щупами.

— Включать погоди. Сначала прозвоним — глянем, кто её убил.

Щуп прошёл по ножкам, Санёк хмыкнул.

— Ключи живые. Значит, сама. Четыреста девяносто четвёртая, зараза. Ноги ей по одной отчищаем — ей уже всё равно, а дорожки целей будут. — Дунул на панельку из банки. — И панельку поставим. На будущее — сдохнет исчо раз, за минуту поменяешь.

Троль держал свет так, чтобы тень санькиной руки не ложилась на пайку. Кутузов вспрыгнул на стол, обнюхал коробку и остался смотреть из-за лампы, порванным ухом к свету.

Стук в сенях ударил громче ожидаемого. Плечи вздёрнуло, плата качнулась. Секунда — выровнял, выдохнул.

— Саня! Тархтишь — значит, живой. Та я на минуту. — Михалыч сел в проёме против света — на табурет у двери. — Твоё, держи, наше сгорело. Мы завтра с моей в Ясиноватую, за лекарствами. Шо привезть?

Троля он заметил не сразу — взгляделся, доворачиваясь левым ухом.

— Ты гля. Это шо ж Троль? Я ж тебя пацаном с бульвара помню. Ну. Добре, шо доехал. — Это уже Саньку, разворачиваясь. — Значит, завтра. Ну — завтра.

— Здорово ага, я. Доехал вот. — Троль привстал бы, да руки были заняты платой, и это спасало.

Дверь закрылась. Зарядное осталось на табурете — вот так, значит. Не почтой, не переводом — ногами, через двор, все эти годы. Он вдохнул.

— Огрызки в жестянку? — И подставил её под плату свободной рукой.

Санёк кивнул. Жало тронуло канифоль — зашипела. Готово. Последняя нога. Впаял. Троль вскрыл коробку, наклонил пенал и стряхнул одну в ладонь брату. Санёк вдавил её в панельку — до щелчка.

— Угу. Ну, поехали.

Нажал кнопку — щёлкнуло реле, бесперебойник запищал.

— Орёт. Значит, живой.

Паяльник отключил от аккумулятора, фонарик погасил ничего не объявляя. Кутузов давил взглядом возле миски, поперёк комнаты.

— Не дави на психику. Порядок знаешь — сперва личному составу. — Плюхнул коту первому.

Троля вынесло само.

— Не, ну ты смотри, повышение коту зажал. Крысу взял? Взял. По всем уставам — давно фельдмаршал. Кутузов же! И довольствие положено — в два пайка, за выслугу.

Санёк поставил две тарелки, снял с полки будильник — ключиком полтора привычных оборота — и вернул циферблатом к столу. В руках чашки.

— Тебе с сахаром?

Рука замерла на полдороге. Вопрос, который этот человек когда-то знал без спросу.

— С сахаром. Ложку. — И зачем-то тише. — Одну, ага.

Санёк долил себе, ложкой не звякнул, глаза в чашку.

— Завтра с утраца тогда в Ясиноватую, по солярке, пока очереди нет. Оттуда на оградку заскочим — подварить там надо, с весны собираюсь, и трава прёт. Ну и по рынку пройдем — картохи взять, коту корма.

Он не смотрел. Чашку на стол, большим пальцем снял каплю с края — и всё. Ждал, как ждут закипающий чайник, — не торопя и не сомневаясь.

В чёрном окне не было ничего, но Троль смотрел туда дольше всех пауз вечера. Все его «после НГ» и «весной — точно» висели незакрытыми кейсами, и напротив каждого — вот это. Подварить. Трава прёт. Он перевел взгляд на руки брата.

— Заскочим. — Тише всего, что было сказано за вечер. Пальцы сами поправили чашку на столе — ручкой к брату.

За занавеской, куда Санёк кивнул, была постель. Покрывало выцвело полосой по линии солнца из окна, подушка слежалась ровными складками. Стелили не сегодня и не вчера. Троль секунду постоял не двигаясь, потом поправил ровный угол, задвинул сумку под топчан.

Санёк вышел во двор, и генератор смолк. Стало слышно сверчков и будильник на полке. К куртке с телефоном Троль не подошёл. Кутузов пришёл, обнюхал покрывало и лёг у топчана.

Санёк погасил лампу и сказал от своей двери, ровно, как про погоду.

— В шесть подымаю.

В темноте осталось тиканье. Кутузов у топчана повернулся и затих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.